

ПРОБЛЕМА БАЛКАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ВЛИЯНИЙ НА ГЕНЕЗИС ВЕНГЕРСКИХ ГАЙДУКОВ В XV–XVII ВВ.

Б. Варга

Варга Б. Проблема балканських і турецьких впливів на генезу угорських гайдухів у XV–XVII ст. У статті представлені результати вивчення балканських і турецьких впливів на походження угорського слова та угорської соціальної категорії «hajdú» (гайдук), а також різних етапів формування угорського гайдучства. Зроблено висновок про те, що відносно походження терміну «hajdú» угорська історіографія пропонує кілька варіантів. Найбільш поширеною є така версія: спочатку гайдуками в основному називали південних слов'ян, котрі тікали від турецької окупації й принесли з собою в Угорщину цю назву і спосіб життя. Їхньому виникненню сприяв вакуум влади між Османською імперією та імперією Габсбургів, який утворився з XVI ст. в населених гайдуками прикордонних районах.

Ключові слова: угорські гайдуки; Королівство Угорщина; Трансильванське князівство; турецьке завоювання; південні слов'яни.

Варга Б. Проблема балканских и турецких влияний на генезис венгерских гайдуков в XV–XVII вв. В статье представлены результаты изучения балканских и турецких влияний на происхождение венгерского слова и венгерской социальной категории «hajdú» (гайдук), а также разных этапов формирования венгерского гайдучества. Сделан вывод о том, что относительно происхождения термина «hajdú» венгерская историография предлагает несколько вариантов. Наиболее распространенной является версия, что изначально гайдуками в основном называли южных славян, которые бежали от турецкой оккупации и принесли с собой в Венгрию это название и образ жизни. Их возникновению способствовал вакуум власти между Османской империей и империей Габсбургов, который образовался с XVI в. в населенных гайдуками приграничных районах.

Ключевые слова: венгерские гайдуки; Королевская Венгрия; Трансильванское княжество; турецкое завоевание; южные славяне.

Varga B. The Problem of the Balkan and Turkish Influences on the Appearance of the Hungarian Hajduks in 15th-17th centuries. The article is devoted to the results of the study of Turkish and Balkan influences on the appearance of the Hungarian expression and social category of “Hajduks” as well as the specific phases of the development of Hungarian Hajduks. We can conclude that there are several theories in Hungarian historiography in connection with the development of the term “Hajduks”. The most popular explanation is that in the beginning the South Slavs who escaped Turkish occupation and brought their name and specific way of life with them to Hungary were called Hajduks. The emergence of Hajduks can be traced since Turkish threat. The power vacuum that developed between the Ottoman Empire and Habsburg Empire in the sixteenth century contributed to the appearance of the Hungarian Hajduks in the borderland regions that they settled.

Keywords: Hungarian hajduks; Principality of Transylvania; Turkish invasion; South Slavs.

Почти полвека назад венгерский историк Геца Перйеш в одной из своих статей отметил: *«Гайдуки, как общественная категория, имевшая статус свободного крестьянина и продолжавшая военную деятельность профессионально, в свое время стала явлением, характерным не только для венгерского общества, но и других обществ, конфликтовавших с турками. Поэтому необходимо исследовать те сходства, которые объединяют гайдуков с аналогичными социальными слоями других народов»*¹. Венгерское гайдучество сложилось в первую очередь под влиянием продвижения турок. Именно поэтому можно обнаружить гайдуков или аналогичные социальные образования под другими названиями в тех регионах, где в XVI–XVII вв. появлялась опасность с их стороны. Венгерские гайдуки в этом отношении очень тесно связаны с греческими арматолами и клефтами, с болгарскими хайдутинами, сербско-македонскими гайдуками, с албанскими хайдуками, с далматско-хорватскими ускоками и морликами.

В 1541 г. Венгрия была разделена на три части: центральные и южные земли перешли под власть султана; западные территории, зависевшие от Габсбургов – т.н. «Королев-

ская Венгрия) – стали буферной зоной против Османской империи, а восточные районы постепенно превратились в Трансильванское княжество. Таким образом, разделенные территории Венгрии более чем на полтора столетия превратились в театр военных действий между Османской и Габсбургской империями. В отличие от ситуации на Балканах, в Венгрии в раннее Новое время турки столкнулись с относительно организованной социально-политической структурой. К тому же, в Венгрии турецкая опасность появилась только в XVI в., то есть позже, чем на Балканах.

Происхождение венгерского слова и венгерской социальной категории «hajdú»

Слово «hajdú» («гайдук») представляет собой интерес не только с исторической, но и с лингвистической точки зрения, однако его этимология до наших дней остается не до конца выясненной. По мнению историков², с конца XVI в. званием «hajdú» номинировали тех венгерских пастухов, большая часть которых была выходцами из венгерских крепостных. Исследователь Андраш Комароми еще в конце XIX в. предложил следующее объяснение: те венгерские дворяне, которые не могли носить оружие, лишались землевладения во времена турецкого покорения. Они бросали свои владения и становились гайдуками³.

В начале XX в. Шандор Такач высказал предположение, что венгерское слово «hajdú» является видоизменением формы причастия «hajtó» (гонящий), образованного от глагола «hajt» (гонять). По мнению исследователя, оригинальное венгерское слово «hajtó» на самом деле было изменено южнославянскими пастухами на «hajdú». Со второй половины XV вплоть до середины XVI в. венгерские пастухи, которые в значительной степени были южными славянами, для собственного названия употребляли венгерское слово «hajtó» (погонщик). Ш. Такач обосновывал свою позицию на следующем примере. Сербский князь Джурадж (Георгий) Бранкович взамен уступленных Венгерскому Королевству пограничных придунайских крепостей получил от короля Жигмонда (Сигизмунда) Люксембурга земельное владение в окрестностях города Дебрецена, где поселил южнославянских беженцев⁴. Большинство из них были пастухами, которые вскоре ассимилировались, влившись в венгерскую народность⁵. Гипотезу Ш. Такача о происхождении венгерских гайдуков из южных славян приняли почти все исследователи в первой половине XX в.⁶, но его объяснение слова «hajdú» из глагола «hajt» оставалось весьма спорным.

Историк Иштван Сабо подтверждает, что колыбелью гайдуков было пастушество, но, с его точки зрения, отдельное сословие погонщиков, изолировано от сословия пастухов, никогда бы не сформировалось, поэтому маловероятно, что слово «hajdú» произошло от слова «hajtó»⁷.

По мнению Имре Данко, категория «hajdú» встречается в разных вариантах во всех языках Юго-Восточной Европы и, таким образом, является «европейским мигрирующим словом». Исследователь обращает внимание на турецкое влияние в его происхождении. Поскольку народная борьба против турок развернулась впервые на Балканах, зарождение этого слова следует искать там, и слово «hajdú», по всей вероятности, происходит от турецкого слова «hajde» (вперёд, давай)⁸. Венгерских гайдуков, поселенных в районе Дебрецена, по этническому происхождению Данко также поначалу относит к южным славянам⁹. Однако в своей более поздней работе он уже пишет о том, что хотя и были тесные связи между венгерскими гайдуками и многообразными их видами на Балканах, а в начале XVI в. среди венгерских преобладали южнославянские элементы, венгерское гайдучество все же не южнославянского происхождения. Исследователь обращает внимание на то обстоятельство, что место южных славян в рядах венгерских гайдуков по мере продвижения турок постепенно занимали мадьяры; на рубеже XV–XVI вв. преобладающее большинство венгерского гайдучества состояло уже из мадьяр, вышедших из междуречья Дуная и Тиссы и Затиссайского края.

Признанный исследователь гайдуков Ласло Надь, изучая различные объяснения происхождения этого венгерского сословия, пришел к выводу, что изучение темы нельзя считать законченным, так как объяснения происхождения самого слова «hajdú» являются спорными¹⁰.

Итак, относительно происхождения термина «*hajdú*» (гайдук) венгерская историография предлагает несколько вариантов: 1. Большинство исследователей считает, что гайдуки произошли от венгерского сословия погонщиков («*hajtó*»), выводя название от слова «гонять», «погонять». Эти исследователи отрицают южнославянское происхождение венгерских гайдуков¹¹. 2. Широко распространено мнение, что формула «*hajdut*» имеет турецкое происхождение¹² и означает «доброволец», «народный повстанец». 3. Существует также гипотеза, что термин *гайдук* принесли с собой южные славяне с Балканского полуострова, которые смешались с венгерскими пастухами. Таким образом, венгерское слово «*hajdú*» и само венгерское гайдучество в конечном итоге являются категорией балканского происхождения.

Среди венгерских ученых наиболее вероятной гипотезой принято считать, что изначально гайдуками в основном называли южных славян, которые бежали от турецкой оккупации и принесли с собой в Венгрию это название и образ жизни. Позже среди гайдуков доминируют венгеры. Первые венгерские гайдуки выделились, вероятно, в конце XV в. из тех пастухов, которые смогли приспособиться к тяжелым условиям жизни¹³.

Формирование венгерских гайдуков

В венгерской историографии изложены разные мнения по вопросу о том, из каких социальных слоев и в каком процентном соотношении сложились ряды гайдуков. Иштван Рац¹⁴ полагает, что гайдуки возникли в XV в., когда в Венгрии процветало разведение крупного рогатого скота, и этим термином номинировали пастухов. Хотя ряды гайдуков пополнялись из различных слоев населения, большая их часть все же была выходцами из крепостных. Историк Ласло Надь¹⁵ склоняется к мнению, что из-за отсутствия достаточной силы и неумения носить оружие большинство гайдуков вышли из обедневших вооруженных дворян и пастухов, привыкших к суровым условиям жизни. Государственная власть и дворяне, пытаясь подчинить гайдуков, предоставили им на выбор один из следующих вариантов: 1) поступить на официальную правительственную пограничную службу; 2) вступить в аристократическую частную армию; 3) переселиться в нежилые приграничные районы, сохранив личную свободу. Основываясь на этих трех альтернативах, развивались три слоя гайдуков – «государственные», «частные» и «свободные».

Королевские гайдуки вместе с другими наемниками служили в пограничных частях и являлись частью регулярной армии Габсбургов. Их военную службу высоко оценивали не только венгерские короли из Габсбургской династии, но и князья Трансильвании. Для них гайдуки обходились гораздо дешевле, чем западные наемники. Кроме того, во время турецкой оккупации среди трех слоев венгерских солдат – пограничные (*végváriak*), секи (*székelyek*) и гайдуки – последние с точки зрения численности и с учетом боевой мощи были самыми важными¹⁶. Королевские гайдуки стали активной военно-политической силой в начале XVII в. и считали себя частью венгерского дворянства. Они несли официальную государственную службу, имели разнообразные льготы и занимали важное место в социальной иерархии. В то же время их положение было неопределенным, ибо они функционировали как вспомогательные войска в военной организации государства.

В 1615 г. в Венгрии, на национальном собрании в Кошице, представители королевских гайдуков потребовали официально принять их в ряды государственных сословий¹⁷. Трансильванские власти выполнили их просьбу, но в то же время происходило общее разоружение гайдуков. Венское правительство постепенно вытесняло их из пограничных замков, а со второй половины XVII в. вместе с дворянством активно выступило против гайдуков, потому что все меньше и меньше нуждалось в их военной службе. После изгнания турок система оборонительных крепостей на пограничных территориях оказалась ненужной, что привело к ликвидации института королевских гайдуков.

Второй тип этого особого «военного сословия» составляли гайдуки, стоящие на временной службе у частных землевладельцев. В Венгрии дворяне, имеющие поместья на пограничных территориях, где постоянной угрозой являлись турки, были вынуждены нанимать в свою армию гайдуков за плату или за часть добычи. А с XVII в. на венгерской территории обычной практикой становится их заселение в дворянские поместья в обмен

за военную службу. Гайдуки за предложение служить хозяину приобретали землю и были освобождены от феодальных рент¹⁸.

К третьему типу рассматриваемой социальной категории относятся «вольные» гайдуки. Одним из самых ранних упоминаний о них в документах является юрисдикция о феодальных сборах 1514 г.¹⁹, где упоминается, что вольные гайдуки были пастухами, но периодически совершали вооруженные ограбления на приграничных территориях. Под руководством капитанов свободные гайдуки часто совершали рейды на турецкие владения. Иногда, движимые жадной военной добычи, не щадили они и мадьярское население. В венгерской историографии характеризуют их «вечно беспокойными, не знающими порядка социальными группами»²⁰. Историками высказывалось мнение, что военную службу вольные гайдуки воспринимали не столько как средство к существованию, сколько как «более безопасный метод совершения грабежей»²¹.

Венгерские правители, поддаваясь давлению дворянства, пытались регулировать число гайдуков. Дворяне беспокоились, что они столкнутся с нехваткой рабочей силы, если много крепостных перейдут в ряды гайдучества. Кроме того, они полагали, что их положение и права могут быть в опасности, если военная сила гайдуков сконцентрируется в руках центральной власти.

В Королевской Венгрии правительство Габсбургов пыталось контролировать гайдуков на законодательном уровне. В соответствии с решением национального собрания 1563 г., гайдуки могли нести военную службу исключительно в пограничных крепостях. Венгерская аристократия имела право брать их на службу только в пограничных районах. В 1597 г. Национальное собрание приняло закон, установивший: если кто-либо примет на службу гайдука, будет наказан потерей всех своих привилегий. Однако в реальности по всей строгости закон применялся только в отношении вольных гайдуков.

Эту проблему сумел урегулировать трансильванский князь Иштван Бочкаи. В 1605–1606 гг. свыше 10 тыс. гайдуков были законодательно освобождены от налогов, а затем получили привилегии дворянства. Таким образом, категория венгерских гайдуков пополнилась новым элементом, образовалась их новая привилегированная группа, которая отличалась от королевских гайдуков.

Когда гайдуки в массовом порядке перешли на сторону князя Трансильвании Габора Бетлена²² (1613–1629), в 1614 г. венский двор призвал Национальное собрание в Кошице расформировать их отряды. Посланники императора утверждали, что такой шаг имеет важное значение, поскольку не только положит конец их опасному образу жизни, но и позволит дворянству увеличить число рабочих рук. Наконец, благодаря Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. венское правительство отнеслось к гайдукам более толерантно, чем при иных обстоятельствах.

Первоначально в Трансильвании на гайдуков смотрели как на разбойников, мародеров, позже еще и как на «добровольных пограничников». Поскольку большинство из них приняли участие в движении Бочкаи, к ним относились также как к борцам за свободу, «милым воинам государства»²³. Габору Батори (1608–1613) они помогли занять трансильванский престол²⁴. Да и вообще с целью получения и сохранения престола трансильванским князьям важно было установить хорошие связи с гайдуками²⁵. Однако привилегированная их часть в течение длительного времени колебалась между приверженностью князьям Семиградья и Габсбургам.

Территория за рекой Тиса и в Парциуме (Partium) была заселена десятками тысячами гайдуков. Так солдаты-гайдуки органично интегрировались в антитурецкую систему обороны, в результате чего общество этих регионов в основном становилось «милитаризованным»²⁶. Иштван Бочкаи создал даже привилегированные города гайдуков, чтобы те служили у трансильванских князей. Но политическая принадлежность гайдуков в области Сабольч (Szabolcs) в городах «больших гайдуков» принципиально отличалась от городов «малых гайдуков» (Szalonta, Ürögöd, Szentmárton, Tamási, Harsány, Körösszeg, Komádi, Vekerd, Sas, Régen, Félegyháza, Bagamér, Mikepércs, Bagos, Konyár, Derecske, Brettyóújfalú, Kaba, Sáránd, Tépe) в области Бихар (Bihar). Последние всегда принадлежали Княжеству Трансильвания, а поселки «больших гайдуков» (Polgár, Nánás, Dorog, Böszörmény, Hadház, Szoboszló, Vámospércs) в области Сабольч являлись частью Парциума (Partium); контроль над этими территориями попеременно передавался Ко-

ролевской Венгрии и Трансильвании²⁷. Кроме того, в регионе Бихар значительная часть блуждающих вольных гайдуков, которые не признавали ни власть венгерского короля, ни князя Семиградья, грабила и опустошала местное население²⁸.

В привилегированных сабольчских городах «больших гайдуков» в первой половине XVII в. постепенно сформировалось автономное самоуправление с широкими правами и привилегиями. Во главе этих городов стояли капитаны, наделенные административными полномочиями. Они объединяли функции военной и гражданской администрации²⁹. Тем не менее, до 1660 г. гайдуки в области Сабольч почти полностью перешли на крестьянский образ жизни: по приказу Габсбургов они были принуждены, наряду с военной службой, оплачивать феодальные налоги урожаем, работой и деньгами, из-за чего их военный потенциал значительно снизился.

На основе вышеизложенного можно делать следующий вывод. На самом деле, слово «*hajdú*» (*hajduk, haiduc, hejduk, hajdusch, heiduck, gajduk* – согласный «к» в конце слова исчез только в венгерском языке из-за затруднений при его морфологическом оформлении) имеет следующие значения: «разбойник» (в венгерском, сербском, хорватском, польском, албанском, болгарском, турецком, польском, словацком, чешском, немецком, румынском языках) и «солдат». В XV–XVII вв. разница между ними состояла в том, что разбойник происходил из крепостных, он грабил по необходимости в составе небольшой ватаги. Солдат же обычно происходил из дворянского сословия и грабил «профессионально» в составе большой военной группы³⁰.

В начальном периоде формирования венгерских гайдуков, когда слово «*hajdú*» обозначало «разбойник», они еще не представляли отдельную социальную категорию, сформировавшись как самостоятельная военная организация только в конце XV в.³¹. После битвы под Мохачем 1526 г., в ходе которой турецкие войска нанесли сокрушительное поражение объединенному венгерско-чешско-хорватскому войску, гайдуков рассматривали уже не только как разбойников, но и в качестве вооруженной группы, хотя и дезорганизованной, но вставшей на защиту своей страны. Когда среди функций гайдучества перевес получила борьба против турок, они постепенно стали организованным войском, но слово «*hajdú*» все еще обозначало разбойника. С 1550-х годов гайдуки уже сформировали самостоятельные военные подразделения, которые вместо бессистемных антитурецких набегов были нацелены на защиту южных территорий от вражеской агрессии.

Вторая половина 1590-х годов считается важным периодом в истории венгерского гайдучества, когда они стали значимым в военном отношении стратегическим фактором благодаря тому, что во время Пятнадцатилетней войны увеличилась их численность. После этого Иштван Бочкай немалую часть гайдуков собрал в военный корпус, который был признан частью независимых привилегированных полков. Братиславское собрание 1608 г. узаконило эти решения Бочкай. В действительности, гайдуки превратились в определяющий военно-политический фактор во время освободительных войн Бочкай против Габсбургов (1604–1606), но значение их не уменьшилось и в следующий период. Усилия гайдуков в первую очередь были направлены на органичное присоединение к феодальному дворянству³². Таким образом, в условиях жизни в венгерских пограничных крепостях, а позже в ходе гражданских войн против Габсбургов они превращаются в организованных солдат. Во время антигабсбургского восстания Бочкай и в течение последующего десятилетия большая их часть была воинами-наемниками в частных армиях, существуя за военную плату и за счет приобретенных военных трофеев. Однако венгерский историк Иштван Рац³³ обратил внимание на то, что венгерских гайдуков нельзя отождествлять с другими европейскими деклассированными наемными элементами, так как для них было не безразлично, где они сражались и почему.

После разгрома и изгнания турок с территории Венгрии, в период колонизации Венгрии со стороны Габсбургов, частные армии стали не только ненужными, но и опасными для австрийского правительства. Поэтому вместо венгерских гайдуков пограничные войсковые части начали формироваться из южных славян, так как их Габсбурги не так боялись, как венгров.

У балканских народов слово «*hajduk-hajdut*» на протяжении всего турецкого подчинения обозначало разбойников, потому что их народное движение не развилось в организованное войско. К тому же они оставались под турецким игом дольше, чем венгры.

Воспользовавшись общим упадком Османской империи, разные балканские народы только в XIX в. начали освободительную войну против турок, в ходе которой слово «гайдук» получило новое значение, а именно «повстанец», борющийся против турок. То есть гайдуки балканских народов в этот период стали организованным войском, чего венгерские гайдуки смогли достичь уже во второй половине XVI в. То обстоятельство, что в целом образ гайдуков в глазах балканских народов ярче, чем у венгров, следует объяснить тем, что значительная часть венгерских гайдуков «феодализировалась»: получив привилегии, они вошли в состав господствующих классов.

Выводы

Подытоживая, следует отметить следующее. Вопросы о происхождении, семантике и распространении слова «*hajdú*» (гайдук) надлежащим образом еще не выяснены. Название «*гайдук*», вероятно, иностранного происхождения, и этими категориями изначально называли на территории Венгрии не определенную этническую группу, а некую социально-профессиональную общность. Сравнивая мнения о первоначальных истоках появления венгерских гайдуков, мы можем прийти к выводу, что вначале значительными были внешние факторы: у них могли быть обнаружены характерные черты балканских гайдуков. Их возникновению способствовал вакуум власти между Османской империей и Габсбургами, который образовался с XVI в. в населенных гайдуками приграничных районах. Их категория с социальной точки зрения была «промежуточной» между слоем дворянства и крепостными и только в конце XVI в. стала массовым общественным явлением.

Формирование и развитие гайдуков, а также увеличение их количества можно связать с турецкой угрозой. Следовательно, их особый социальный статус в первую очередь оправдывала важная роль в защите южных пограничных территорий. Военная организация гайдуков и использование оружия отличались от постоянных наемных армий государств Западной Европы, где главным родом войск была пехота. Объясняется это с тем, что ни Королевская Венгрия, ни Трансильвания не имели достаточной финансовой базы для обслуживания постоянной наемной армии, соответствующей военным стандартам того времени.

Отношение центральных властей к гайдукам зависело от потребности их в вооруженной силе. То есть политика правительства относительно гайдуков менялась в зависимости от текущей политики. Венгерское правительство стремилось держать эти военные группы под контролем и ограничивать их число. Однако центральная власть не была заинтересована в их полной ликвидации, потому что постоянно требовалась вооруженная сила против мусульман.

Обратим внимание также на то обстоятельство, что венгерское гайдучество боролось только против турок до тех пор, пока во времена императора Рудольфа II (1576–1608) не стало ясно, что династия Габсбургов для венгров является столь же опасным врагом, как и турки. С этого времени они находились «между двумя огнями». Благодаря этому возникла уникальная ситуация: боровшиеся против турок венгерские гайдуки стали воинами освободительных войн трансильванских князей, поддерживаемых и со стороны османов. Кроме этого, колонизационные устремления Габсбургов разъединили гайдуков Венгрии, ранее представлявших собой единую общность.

¹ *Perjés G.* A hajdú kutatás jelentősége // A hajdúk a magyar történelemben. Debrecen: Hajdú-Bihar Megyei Múzeumok Közleményei, 1966. 10 szám. O. 38.

² *Monumenta Hungariae historica II. Scriptores.* Pest, 1857. VII. O. 55, 65, 167.

³ *Komáromy A.* Rhédey Ferenc váradi kapitány // Hadtörténelmi közlemények, 1894. O. 5–6.

⁴ *Rókay P.* A szerbek betelepülése Magyarországra a XV. században // A szerbek Magyarországon / Szerk. Zombori István. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 1991. O. 51–53; *Szakály F.* Szerbek Magyarországon – szerbek a magyar történelemben // A szerbek Magyarországon / Szerk. Zombori István. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 1991. O. 112–113.

⁵ *Takáts S.* A magyar gyalogság megalakulása. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1908. O. 8–9.

⁶ Győrffy I. A hajdúk eredete. Hajdúnánás: Hajdúnánási Újság, 1938. O. 3–4; Császár E. A Hajdúság kialakulása és fejlődése. Debrecen: Studium, 1932. O. 8; Balogh I. Hajdúság. Budapest: Gondolat Kiadó, 1969. O. 7–8.

⁷ Szabó I. A hajdúk 1514-ben // Századok. 1950. 84. O. 189–196.

⁸ Данко И. К проблематике венгерского слова hajdú «гайдук» // Studia Slavica. 1960. № 6. C. 184–185.

⁹ Там же. C. 187.

¹⁰ Nagy L. Hajdúvitézek. Budapest: Kossuth Könyvtár, 1986. O. 17.

¹¹ Dankó I. A hajdúság eredete // A hajdúk a magyar történelemben. Debrecen: Déri Múzeum, 1969. O. 11–12; Nyakas M. A bihari kishajdú városok története. Debrecen: Kaligráf 2000, 2005. O. 40.

¹² vanics M. Anmerkungen zur Etymologie hajdú „heiduck” // Acta Orientalia Scientiarum Hungaricae. 1995. XLVIII (3). S. 401–402.

¹³ Orosz I. Bocskai István és a hajdúk // Kisebbségkutatás. 2004. № 3. URL: <http://www.hhrf.org/kisebbségkutatás/index.php?lap=1> (дата обращения: 05.11.2016).

¹⁴ Rácz I. A hajdúk a XVII. században. Debrecen: KLTE, 1969. O. 23–24.

¹⁵ Nagy L. Hajdúvitézek. Budapest: Kossuth Kiadó, 1986. O. 19.

¹⁶ Nagy L., Nyakas M. Hajdútitésesség tüköre // Studia oppidorum haidonicalium. 2001. № 7. O. 18.

¹⁷ Dudás Gy. A szabad hajdúk története a XVI. és XVII. században. Szeged: Engel Adolf, 1887. O. 98.

¹⁸ Papp K. A bihari hajdútelepek küzdelme a privilégiumok megtartásáért – visszaszerzéséért // Rendi társadalom – polgári társadalom. № 5. Gyula: Békés Megyei Levéltár, 1994. O. 305.

¹⁹ Magyar Törvénytár. 1000–1526. évi törvények. Szerk: Márkus Dezső LX. És LXI. törvények-cikkek 733.

²⁰ Acsády I. Magyarország Budavár visszafoglalása korában. Budapest: Méhner Vilmos, 1888. O. 106.

²¹ Makkai L. A kuruc nemzeti összefogás előzményei. Budapest: Akadémiai kiadó, 1956. O. 136

²² Bethlen Gábor fejedelem kiadatlan politikai levelei / Szerk.: Szilágyi Sándor. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1879. O. 34, 155–156; Erdélyi Országgyűlési Emlékek. VIII (1621–1629) // Monumenta Hungariae Historica / Szerk.: Szilágyi Sándor. Buda-Pest: Magyar Tudományos Akadémia, 1882. O. 317.

²³ Nagy L. Hajdúvitézek. Budapest: Kossuth Kiadó, 1986. O. 7.

²⁴ Papp S. Homonnai Drugeth Bálint, Rákóczi Zsigmond és Báthory Gábor küzdelme az Erdély feletti hatalomért 1607-ben // Századok. 2008. № 4. O. 810, 845; Nyakas M. Nagy András Hajdúgenerális. Biharnagybajom: Hajdú-Bihar Megyei Önkormányzat, 2012. O. 11; Nyakas M. A második hajdúfelkelés (1607–1608) // Báthory Gábor és kora / Szerk.: Papp Klára, Jeney-Tóth Annamária, Ulrich Attila. Debrecen: Debreceni Egyetem, 2009. O. 333.

²⁵ Nyakas M. Báthory Gábor hajdúpolitikája // Báthory Gábor és kora (Szerk.: Papp Klára, Jeney-Tóth Annamária, Ulrich Attila) Debrecen: Debreceni Egyetem, 2009. O. 365.

²⁶ Czigány I. Hajdútelepítések és a militarizált társadalom megerősödése a Tiszántúlon a 17. század első felében // Studia Carolinensia. 2006. № 1. O. 121.

²⁷ Nyakas M. A hajdúk letelepítése Bösörményben // Hajdúsági Közlemények. 1984. № 13. O. 50.

²⁸ Dudás Gy. A szabad hajdúk története a XVI. és XVII. században. Szeged: Engel Adolf, 1887. O. 99.

²⁹ Poór J. A hajdúvárosok gazdasági és társadalmi helyzete (1607–1720) // Debrecen: Hajdú-Bihar Megyei Múzeumok közleményei. 1967. № 9. O. 9–11.

³⁰ Данко И. К проблематике венгерского слова hajdú «гайдук». C. 178.

³¹ Dudás Gy. A szabad hajdúk története a XVI. és XVII. században. Szeged: Engel Adolf, 1887. O. 7.

³² Nyakas M. Nagy András Hajdúgenerális. Biharnagybajom: Hajdú-Bihar Megyei Önkormányzat, 2012. O. 11; Nyakas M. A második hajdúfelkelés (1607–1608) // Báthory Gábor és kora / Szerk.: Papp Klára, Jeney-Tóth Annamária, Ulrich Attila. Debrecen: Debreceni Egyetem, 2009. O. 333.

³³ Rácz I. A hajdúk a XVII. században. Debrecen: KLTE, 1969. O. 41.